

Сюнь И одной рукой сжал шею Чан Буяня и с силой оттолкнул его назад. Спина Чан Буяня с грохотом ударилась о стену.

— Чан Цзинь, сколько бы раз ты ни переродился, ты всё равно умрёшь от моей руки.

Лицо Чан Буяня покраснело, он чувствовал, что вот-вот задохнётся. Чи Юй был слишком занят, чтобы помочь. Неужели ему снова придётся умереть от руки Сюнь И?!

— Не волнуйся, двоюродный брат знает, что ты любишь Чи Юя, поэтому после того, как отправлю тебя в ад, я быстро отправлю и его, чтобы вы воссоединились. Не благодари.

— Бездарь...

Сюнь И усмехнулся, его узкие глаза сверкнули:

— Я просто помогаю тебе. Ведь это ты тайно влюблён. На этот раз посмотрим, сможешь ли ты продолжить сансару.

Он резко усилил поток силы обратной в своей руке. Чан Буянь удивился, почему его золотое ядро не срабатывает. Неужели без силы демонов оно бесполезно?!

В этот момент он почувствовал, как его грудь начала гореть, а затем жар распространился по всему телу. Казалось, он сейчас взорвётся, и ци внутри начало бушевать.

Чан Буянь упёрся руками в стену и, когда уже почти задышался, вдруг почувствовал, как в них появилась сила. Он закричал, и стена за ним рухнула под его напором.

Сюнь И вздрогнул, и его рука оказалась в захвате Чан Буяня. Сила, с которой тот держал его, не была силой смертного. Он с удивлением прошептал:

— Ты...

Чан Буянь отбросил его руку и ударил ладонью. Сюнь И быстро отступил, и перед глазами у него мелькнула золотая вспышка. Внезапно перед Чан Буянем появился лук Мошу.

Сам Чан Буянь рухнул на землю, закашлявшись. Лук Мошу, висящий в воздухе, был окружён золотым сиянием, которое не позволяло Сюнь И приблизиться.

Заметив странности с Чан Буянем, Сюнь И оставил его и устремился к Чи Юю. Он усилил иллюзии, и духи стали ещё более агрессивными.

Чи Юй не мог убивать их, поэтому был вынужден постоянно отступать. В этот момент Сюнь И атаковал духов, и Чи Юй мог только блокировать удар.

Стоило ему отвлечься, как атаки духов обрушились на него, и он был вынужден выдерживать их, одновременно защищая их от Сюнь И.

Сюнь И усмехнулся и, снова атакуя духов, резко перенаправил силу обратной, ударив Чи Юя прямо в грудь. Тот, скованный духами, не мог сопротивляться.

— Чи Юй, твоя мягкотелость не позволит тебе достичь великого. Сила демонов на тебе пропадает впустую. Лучше я использую её по назначению.

С этими словами он начал вбирать силу демонов, собранную в груди Чи Юя, в себя. Сила,

которую он так долго ждал, наконец была в его руках.

— Чи Юй...

Чан Буянь с тревогой поднялся, взглянув на свою ладонь. Мгновение назад он почувствовал прилив силы, но теперь она исчезла.

В этот момент он заметил, что с другой стороны кто-то атаковал Сюнь И. Тот, заметив это, отпустил силу демонов и отступил на крышу.

Лазурный меч настиг его на крыше. Сюнь И, не говоря ни слова, отмахнулся от меча и, воспользовавшись замешательством, притянул к себе лежащего на земле Му Чэньцю и унёсся прочь.

Как только Сюнь И ушёл, все подчинённые клана Обратней отступили, и духи немного успокоились, но всё ещё были в замешательстве. Чи Юй окружил их тёмной энергией.

— Чэньцю!

Чан Буянь хотел броситься в погоню, но его остановила Чан Яо. Она вернула лазурный меч и сказала:

— Ты его не догонишь. Он, наверное, уже вернулся в клан Обратней.

— Но Чэньцю...

— Если он забрал Му Чэньцю, значит, он ещё нужен ему. Вряд ли он сразу убьёт его.

— Сестра, как ты здесь оказалась?

Чан Яо указала на лук Мошу, всё ещё висящий в воздухе:

— Лук Мошу проявлял беспокойство. Я почувствовала, что он предчувствует твою опасность, поэтому принесла его.

Чан Буянь повернулся и убрал лук Мошу. Сейчас он мог убрать его, но не использовать, так как его способностей не хватало. Затем он подбежал к Чи Юю и поддержал его:

— Чи Юй, как ты?

Обычные духи не смогли бы ранить Чи Юя, но это были горожане Буку. Сюнь И именно на это и рассчитывал.

Чи Юй покачал головой, мрачно глядя на духов. Чан Буянь с тревогой спросил:

— Что с ними? Они останутся в иллюзии навсегда?

— Иллюзию можно разрушить, но это займёт время.

— А если Сюнь И воспользуется этим моментом, чтобы напасть?

— Даже если он поглотит больше силы оборотней, он всё равно остаётся полукровкой. Ему потребуется много времени, чтобы привыкнуть к половине силы демонов, поэтому вряд ли он вернётся.

— Сила демонов твоя, почему ты не можешь её контролировать? — Чан Буянь вспомнил о печати и спросил:

— До того, как ядовитые миазмы пробудили её, сила демонов была запечатана?

Второй старейшина, подойдя, ответил:

— Господин Чан, вам, должно быть, не известно, но Его Величество с рождения носил в себе силу демонов. Однако эта сила несёт в себе крайне тяжёлую злобу, поэтому прежний правитель, опасаясь бедствий, запечатал её в его сердце. Но печать прежнего правителя уникальна, и никто, кроме Его Величества, не может её снять. Если он захочет воспользоваться силой, то легко снимет печать.

Чан Буянь понял:

— Но Чи Юй никогда не хотел использовать силу демонов, поэтому она оставалась запечатанной. А Сюнь И, желая объединить три мира, сблизился с Чи Юем, чтобы найти способ снять печать и завладеть силой демонов. Но он просчитался в одном — тогда он был не в силах вынести её.

Второй старейшина кивнул. Чан Буянь наконец разобрался в этой путанице. Чи Юй был по своей натуре спокойным и не стремился к борьбе, поэтому никогда не искал силу демонов.

Если бы Чи Юй сам снял печать, ничего бы не случилось. Но метод Сюнь И был слишком грубым, ядовитые миазмы поразили сердце, что привело к тому, что Чи Юй сам оказался под контролем силы демонов.

— Теперь, когда ядовитые миазмы исчезли, если снять кровавую печать клана Драконов, сможет ли Чи Юй управлять второй половиной силы демонов в правой руке?

Второй старейшина поспешно замахал руками:

— Нет, Его Величество уже был поглощён силой демонов один раз. Велика вероятность, что это повторится.

— А если это произойдёт?

— Это угрожает его жизни.

Чан Буянь нахмурился:

— К счастью, я пока не могу снять кровавую печать клана Драконов. Чи Юй, оставь свою правую руку запечатанной, не снимай её.

Чи Юй, глядя на непреклонного Чан Буяня, внезапно вспомнил события столетней давности. Чан Цзинь ради него выдержал муки вырывания чешуи и жил и в конце концов был замучен до рассеяния души.

Всё это время он думал, что Чан Цзинь был на стороне Сюнь И, но теперь понял, что он не только в долгу перед горожанами, но и перед Чан Цзинем. Раньше Чан Буянь постоянно извинялся перед ним, но на самом деле Чан Буянь никогда не был перед ним виноват. Тот, кто должен просить прощения, — это он.

— Чи Юй, обсудим это позже. Сейчас давай разберёмся с их иллюзиями.

Чан Буянь, боясь, что Чи Юй будет настаивать, сменил тему. Чан Яо спросила:

— Нужна помощь?

— Если сестра поможет, это будет просто замечательно.

Чан Яо с досадой подошла и хлопнула Чан Буяня по лбу:

— Мелкий, ты понимаешь, что чуть не погиб?! Ты что, не хочешь жить?!

— Сестра, пощади, я очень хочу жить. К тому же, я же в порядке. — Чан Буянь прикрыл лоб, пытаясь задобрить её. Ранее в гостинице Чан Яо ушла в гневе, а Чан Буянь теперь знал, что она ради него даже бросила собственную свадьбу.

Чан Яо обернулась к духам и сказала Чи Юю:

— Вдвоём мы сможем значительно сократить время.

Чи Юй кивнул. Чан Буянь подумал, что если бы он смог восстановить способности Чан Цзиня, то смог бы помочь. Но сейчас он либо мешал, либо просто наблюдал, чувствуя себя бесполезным.

<http://bllate.org/book/16927/1559353>